

Война глазами разных поколений:

мнения о жизни и перспективах
в регионе конфликта
на востоке Украины

2021 г.

Публикация подготовлена в рамках деятельности международной платформы гражданского общества CivilMPlus и проекта «Диалог ради взаимопонимания и права: усиление вклада гражданского общества в урегулирование конфликта, демократическое развитие региона и подготовку безопасной реинтеграции на востоке Украины». Проект реализуется при финансовой поддержке Министерства иностранных дел ФРГ.

Federal Foreign Office

Мысли и суждения, представленные в настоящей публикации, не обязательно отражают позицию всех членов платформы CivilMPlus и Министерства иностранных дел ФРГ.

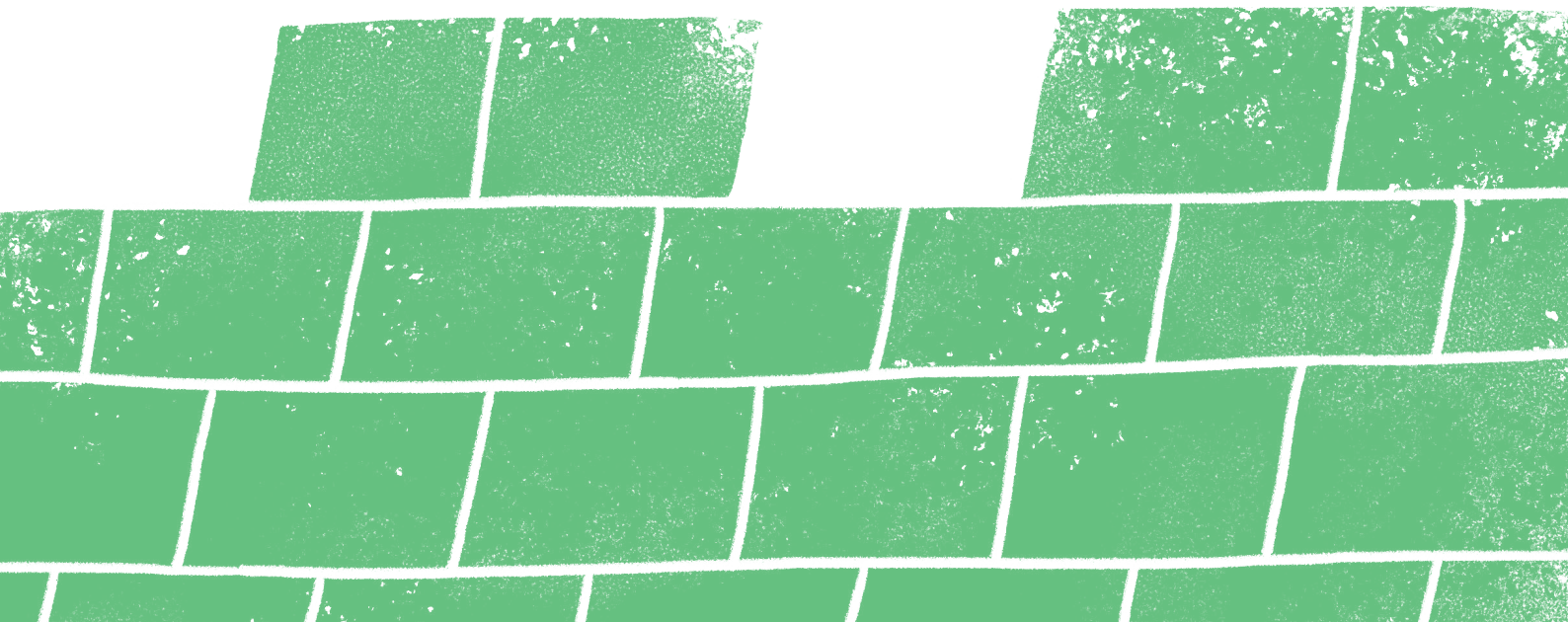
Концепция исследования – Юлия Эрнер.

Помощь в обработке и анализе данных – Мария Алексевич и Шейла Кнуббен.

Иллюстрации и верстка — Настя Малкина и Дмитрий Версталов.

Содержание

Введение	4
Терминология	6
Методология	7
Конфликт поколений и вооруженный конфликт. Мнения.	8
«Все хотят хорошо жить»	10
Почему уезжает молодежь?	12
Все меньше молодежи приезжает из неподконтрольных районов	14
Социальная заброшенность — «перспектива» старшего поколения	18
Роль информации, коммуникации и воспитания	21
Различия между поколениями и реинтеграция	25
Выводы и рекомендации	28
Приложение: результаты опроса	30

Введение

4

Война, начавшаяся на востоке Украины в 2014 году, застала жителей Донецкой и Луганской областей на разных жизненных этапах. Школьники, студенты, молодые профессионалы, родители, люди среднего возраста, пенсионеры — все испытали шок от вооруженного конфликта и были вынуждены перестроить свои жизни с оглядкой на войну. Подобные исторические события всегда вызывают сильнейшую эмоциональную реакцию и влияют на формирование ценностных установок и мировоззрения, осо-

бенно у детей и подростков, находящихся на критическом этапе обучения¹.

И хотя общая беда войны в некотором смысле стирает различия между поколениями, способствуя укреплению взаимовыручки и формированию солидарности, эти различия по-прежнему остаются, проявляясь во взглядах на преодоление последствий конфликта, развитие региона и реинтеграцию, ожиданиях и убеждениях, готовности активно влиять на

1 Caballero M, Baigorri A. Glocalising the theory of generations: The case of Spain. *Time & Society*. 2019;28(1):333-357. doi:10.1177/0961463X18783374

свое будущее, а также в выборе средств и путей влияния. Социальная апатия, низкий уровень жизни, фрустрация, раздробленность в регионе конфликта создают благодатную почву для популистских и авторитарных элит, политической инструментализации, снижая, среди прочего, устойчивость к влиянию пропаганды.

Когда мы говорим о разных поколениях, важно понимать, что люди объединены не по возрастному принципу, а по сходству жизненных ситуаций, в которых они оказываются, в контексте исторических событий². Авторы американской теории поколений Нил Хоув и Уильям Штраус полагали, что на жизненные траектории индивидов социально-исторические события влияют больше, чем разделяемые ценности³.

Реалии войны оказывают огромное влияние на жизненный выбор человека: где жить, в какое учебное заведение поступить, где работать, с кем связать свою жизнь, к чему стремиться и т. д. Существующие обстоятельства обуславливают подобные решения жителей Донбасса, а это, в свою очередь, кумулятивно определяет будущее всего региона и его отдельных общин. **Поэтому власти на местном и национальном уровнях, международным организациям, гражданскому обществу и другим акторам, вовлеченным в урегулирование и преодоление последствий конфликта, необходимо понимать:**

- **Что в регионе конфликта побуждает людей поступать тем или иным образом?**
- **Имеют ли жители охваченных конфликтом районов какой-либо выбор или вынуждены действовать под давлением обстоятельств?**
- **Как изменить эти обстоятельства?**

- **Какие условия необходимо создать для представителей разных поколений, чтобы они включились в развитие общин?**
- **Какие интересы и цели преследуют разные поколения и в чем они совпадают?**
- **Какие решения и меры могут способствовать укреплению социальной сплоченности населения?**

Внимание к этим и подобным вопросам помогает избежать политических ошибок, развивать стабильные общественные структуры, создает рамки для проактивной стратегии действия, в частности, против намеренного нагнетания и использования социальных противоречий и фрустрации.

Тема различий между поколениями в контексте вооруженного конфликта на Донбассе представляет еще больший интерес исходя из того, что исторические кризисы формируют новое поколение, способное построить будущее с новыми устоями, которые будут приняты или отвергнуты следующим поколением⁴.

Чтобы привлечь внимание акторов, вовлеченных в урегулирование конфликта и работу с его последствиями, на необходимость дифференцированного подхода к его преодолению, развитию региона и безопасной реинтеграции, международная платформа гражданского общества CivilMPlus организовала виртуальную миссию по установлению фактов. В сентябре 2021 года группа экспертов из шести стран (Украины, Германии, Литвы, России, США и Франции) провела пять онлайн-встреч с активистами гражданского общества, представителями местной власти и журналистами из Донецкой и Луганской областей. Во время этих встреч эксперты задавали вопросы и обсуждали с участниками

2 Мангейм К. Проблема поколений. Новое литературное обозрение. 1998. #2 (30).

3 Strauss W, Howe N. Generations: The history of America's future, 1584-2069. New York, NY: William Morrow & Co. 1991

4 Caballero M, Baigorri A. Globalising the theory of generations: The case of Spain. Time & Society. 2019;28(1):333-357. doi:10.1177/0961463X18783374

их восприятие различий между поколениями на проблемы, жизненные ситуации и видение будущего в контексте вооруженного конфликта на востоке Украины. С учетом того, что среди жителей региона конфликта и в более широком общественном дискурсе существуют различные мнения касательно истории данного конфликта и роли государств и политических элит в его нагнетании и урегулировании, организаторы намеренно не тематизировали аспект ответственности, а оставляли на усмотрение участников дискуссий возможность высказываться по этому вопросу – с целью обеспечить максимально открытый диалог.

Для некоторых собеседников формулировка «конфликт поколений» оказалась, на первый взгляд, проблематичной, поскольку, они не видели такого конфликта или не понимали сути вопроса. В настоящем исследовании под конфликтом поколений мы подразумеваем различия в потребностях, интересах, ценностях, убеждениях, поведении между разными поколениями, влияющие на социальную сплоченность людей и требующие внимания при формировании стратегий, направленных на преодоление конфликта, его последствий и реинтеграцию.

Терминология

Используя прямые цитаты, мы сохраняем терминологию участников интервью. Платформа CivilMPlus и МИД ФРГ не обязательно разделяют выбор слов и мнения, представленные в настоящей публикации.

Авторы материала не стремились придерживаться единой терминологии, учитывая многоуровневость конфликта и широкий спектр подходов к его разрешению в зависимости от сферы деятельности стейкхолдеров, степени вовлеченности и их географии (правозащита, миротворчество, гуманитарная деятельность, государственные, международные политические институты, академические, гражданские, политические и другие акторы). Главное целеполагание данной публикации – отразить комплексность задачи и необходимость внимания к различным поколениям, затронутым конфликтом.

Методология

5 онлайн-обсуждений

32 респондента

17 мужчин
15 женщин

возрастом
от 18 до 78 лет

представители
гражданского общества
активисты
работники органов
местного самоуправления
журналисты
студенты
переселенцы

Для подготовки настоящей публикации были проанализированы мнения участников пяти онлайн-обсуждений, касавшиеся различий между поколениями в регионе конфликта и проявлений этих различий. Обсуждения проходили с 21 по 24 сентября 2021 года. Эксперты беседовали с 32 участниками (среди них — 17 мужчин и 15 женщин в возрасте от 18 до 78 лет): представителями организаций гражданского общества, активистами, работниками органов местного самоуправления, журналистами, студентами из Авдеевки, Бахмута, Дружковки, Краматорска, Мариуполя, Мирнограда, Покровска, Славянска (Донецкая область) и Северодонецка (Луганская область). 13 участников идентифицировали себя как переселенцы из временно неподконтрольных правительству Украины районов. Для работы с материалом был использован метод тематического контент-анализа.

Цитируемые в публикации высказывания, обобщения и выводы не являются репрезентативными и не отображают точку зрения какой-либо из групп населения. Цель настоящей публикации — показать как можно более широкий спектр мнений о конфликте поколений, высказанных в ходе обсуждений, чтобы дать толчок для дискуссии. Все цитируемые высказывания анонимизированы, чтобы способствовать более открытому обсуждению. Для цитирования участникам встреч на этапе обработки материалов были присвоены вымышленные имена. Информация о возрасте и городе проживания респондентов дополняет цитаты и указывается в том случае, если участники обсуждений предоставили такие данные.

Параллельно участники платформы CivilMPlus проводили качественный структурированный опрос, в ходе которого были собраны мнения 51 респондента в возрасте от 17 до 78 лет. Этот опрос также не является репрезентативным, поскольку отражает точку зрения ограниченного числа людей, участвующих в активностях локальных гражданских инициатив в регионе конфликта, и их социального окружения. Участие в опросе проводилось на принципах анонимности, известен только возраст респондентов.

Конфликт поколений и вооруженный конфликт. Мнения

В ходе обсуждений о наличии конфликта поколений в регионе конфликта высказывались разные точки зрения. В дискуссиях прослеживались три основных подхода к проблеме: 1) конфликт поколений в контексте войны ощущается; 2) война стерла различия между поколениями; 3) конфликт поколений присутствует, но ничем не отличается от конфликта поколений в любом другом регионе страны.

Говоря о наличии конфликта поколений, участники дискуссий часто указывали на тяготение старшего поколения к прошлому.

«Люди еще не вышли из этого состояния и сожалеют, что тогда было вот так, а сейчас у нас вот так, начинают сравнивать и говорить не “давайте будем развиваться и идти вперед к чему-то новому”, а “давайте вернемся назад к тому, что было когда-то, когда нам было удобно жить в нашей молодости”», — отметила Ольга, 50 лет, из Славянска.

Участник другой дискуссии, представитель местной власти Максим, 40 лет, из Славянска отметил:

«У большей части взрослого населения сформировались эти ценности и интересы в советское время, часть из них сегодня живет в Советском Союзе, в том государстве, которого уже не существует. (...) К сожалению, Россия поддерживает и продуцирует эти мнения о Советском Союзе, о его восстановлении и, скажем так, развитии, в том числе на нашей территории».

Некоторые участники дискуссий говорили о различиях между поколениями, упоминая роль молодых. Вот оригинальное высказывание Алексея, 38 лет:

«Если мы посмотрим на состав бандформирований, которые воюют на Донбассе как войска-коллаборанты, то там, наверное, пенсионеров гораздо меньше, чем молодых людей, справедливости ради. На разрешение конфликта на Донбассе это не может в принципе влиять, это может иметь отношение только к постконфликтным каким-то ситуациям. На разрешение конфликта на Донбассе влияют только решения, которые принимаются в Кремле, на сегодняшний день».

Елена, 62 года, из Северодонецка рассказала о своем опыте восприятия конфликта поколений:

«У меня уже вторую неделю живет моя тетя, которая приехала из Донецка. За последние 10 дней я бывала с ней в разных организациях: банк, пенсионный фонд. Я хожу с ней по магазинам, слушаю ее восприятие ситуации и слышу комментарии тех людей, с которыми мы стоим в одной очереди, ожидая приема в кабинет чиновников. Некоторые люди... Для меня молодые люди — это те, которым пятьдесят, я так считаю. Насколько они несдержанны в своих высказываниях по отношению к людям старшего поколения! Многие из них считают, что они задержались в этой жизни — те, кто прожил 75 лет, 80 лет, что они мешают им жить, что они получают их пенсии, и не подбирают слов. Мне очень обидно за этих молодых людей, их несдержанность, их непонимание ситуации».

Война глазами разных поколений:

мнения о жизни и перспективах в регионе конфликта на востоке Украины

Это высказывание иллюстрирует мысль участника другой дискуссии Евгения из Славянска о том, что конфликт поколений — это борьба за ресурсы, и он не является специфическим феноменом востока Украины. В регионе конфликта он ничем не отличается от противостояния поколений в других областях Украины:

«Я тоже переехал из Донецка на подконтрольную территорию и понимаю, что нельзя говорить о том, [что] политические непроукраинские, непрогосударственные взгляды имеют люди только старшего поколения. На самом деле политические взгляды отношения к возрасту не имеют. А конфликт поколений, он присутствует в той традиционной форме, которую мы можем наблюдать не только в Восточной Украине».

Беда, которая сейчас у нас, она объединяет, она как-то стирает грань между возрастными.

Ценности, взгляды и убеждения не имеют привязки к возрасту, и, следовательно, нельзя говорить о каком-либо противостоянии поколений — вот мысль, которая неоднократно звучала во время обсуждений.

«Беда, которая сейчас у нас, — объединяет, как-то стирает грань между возрастными. (...) Я помню, когда освободили город Славянск в 14-м году. Я видел разных молодых людей. У нас сразу началась комплектация подразделения самообороны в Славянске на базе военкомата. И тут же готовились выборы

в местные советы. Существовало два разных таких течения, люди разного возраста. Некоторые бежали в военкомат записаться в ряды самообороны и впоследствии воевали. А некоторые шли, такие же точно, не пропустить свою очередь, записаться в ряды депутатов горсовета. Так что "взагалі" говорить, одним словом, обо всех молодых невозможно», — рассказал Александр, 70 лет.

«Есть много стереотипов. Внутри возрастных категорий существуют очень разные позиции. Северодонецк был оккупирован 3-4 месяца. К счастью, был освобожден в конце июля 14-го года. Во время оккупации у нас в городе был такой случай, когда прямо перед захваченным зданием городского совета, напротив — в городском Дворце химиков, был поднят украинский флаг. Был поднят ночью, на тот момент — неизвестно кем. Это было воспринято людьми в оккупации, которые ждали Украину, очень-очень эмоционально. При этом было сделано так, что была имитация, что все вокруг заминировано. То есть этот флаг провисел практически целый день. (...) Когда уже после освобождения выяснилось, кто это делал (казалось бы, что, скорее всего, речь идет о каких-то молодых людях, которые решились на такой поступок), это были два человека, которым на тот момент уже было за семьдесят», — рассказала Юлия, 49 лет, из Северодонецка.

Мысль о том, что война стирает разногласия между поколениями вблизи линии соприкосновения, звучала неоднократно. Так об этом говорит Инна из Бахмута:

«...там все люди объединены общей задачей — выжить в этой ситуации. Вопросы безопасности решают. Там все как бы очень дружно держатся. Когда случаются обстрелы, то дети за родителей и родители за детей держатся. Когда случается такой проблемный ряд, то конфликта нет».

«Все хотят хорошо жить»

Молодое поколение амбициозно, быстро обрабатывает информацию и принимает решения, мобильно, стремится к самореализации, хочет получать быстрый результат и не привязывается к месту. Старшее же поколение хочет стабильности и благополучия. Отсутствие проблем и волнений для него важнее, чем изменения к лучшему. Эти различия, по-видимому, влияют на источники чувства удовлетворенности жизнью для людей разных поколений.

...им хотелось спокойствия, тишины, но совсем не радости и спорта, как хотелось молодежи.

«Все хотят хорошо жить. Одни хотят жить хорошо, как раньше, по их мнению, когда была их молодость в Советском Союзе, а другие, помоложе, хотят жить в будущем, но не все из них хотят его строить, не все понимают, что политически надо его строить и как-то в этом участвовать», — отметила Светлана из Мариуполя.

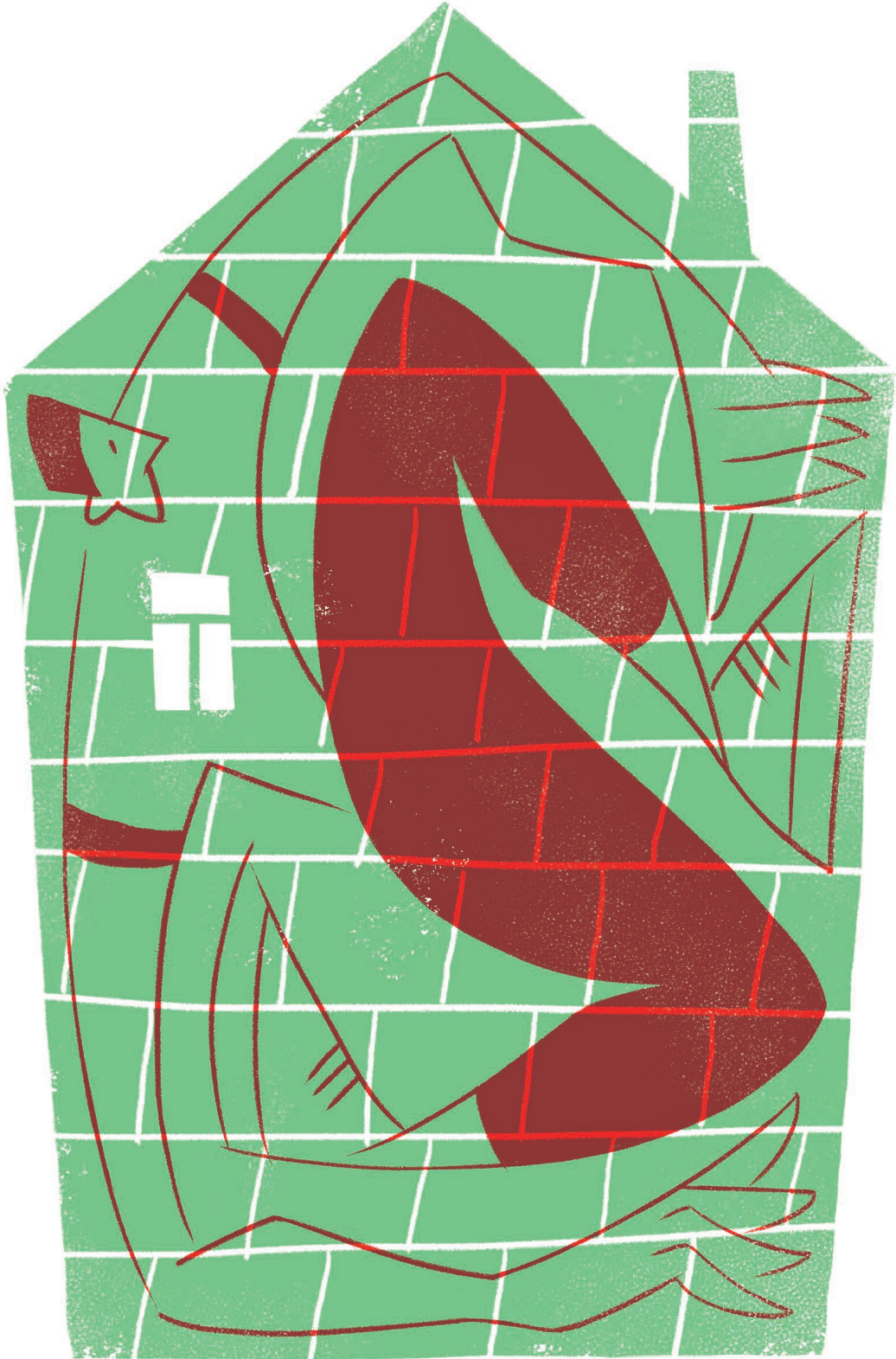
Для разных поколений хорошая жизнь может означать взаимоисключающие вещи, что проявляется и на бытовом уровне.

«У нас есть программа "Бюджет участия", когда люди подают проекты, а городской совет реализует их. Естественно, что есть

проекты, которые касаются молодежи, и есть те, которые касаются людей более старшего возраста. И когда молодые люди подавали проект и собирали голоса, то, естественно, обходили свой дом и разновозрастных людей. Площадка футбольная, например, во дворе, которую можно было бы сделать и для молодежи реализовать, [чтобы] можно было заниматься футболом. Люди старшего возраста не хотели подписывать и голосовать за такие проекты, потому что им хотелось спокойствия, тишины, но совсем не радости и спорта, как хотелось молодежи», — рассказал Максим, 40 лет, из Славянска.

Но созданы ли условия для полноценной обеспеченной жизни людям молодого и/или старшего поколений на подконтрольной Украине территории в Донецкой и Луганской областях? Молодые люди не видят для себя перспектив и уезжают. А о людях старшего поколения, как говорили участники дискуссий, вспоминают только во время выборов. Обсуждения показали, что в развитии региона потребности и интересы всех возрастных групп не учитываются в полной мере. Кроме того, родители могут навязывать детям понимание того, что такое хорошая жизнь. Такая ситуация, по мнению некоторых респондентов, на временно оккупированной территории востока Украины⁵ наблюдается чаще, чем в других регионах.

Война глазами разных поколений:
мнения о жизни и перспективах в регионе конфликта на востоке Украины

Почему уезжает молодежь?

Большинство респондентов — как во время обсуждений, так и по результатам опроса — было солидарно в том, что молодые люди хотят уехать из региона конфликта. Экономический фактор, наряду с другими причинами, играет основную роль в этом решении:

- больше перспектив трудоустройства в регионах, не затронутых войной;
- более высокая зарплата в больших городах, таких как Харьков или Киев, или за рубежом;
- нежелание работать на заводах и шахтах — основных объектах индустриального региона;
- отсутствие собственного жилья в родном городе или, если говорить о семьях-переселенцах, в городе, где проживают родители.

«Молодежь работать на заводах и шахтах не хочет. Для молодежи Лисичанск стал гнездом, в котором ты вырастаешь и уезжаешь», — отметил Сергей, 24 года.

«У меня племянник три месяца назад уехал в Чехию, хотя и здесь имел работу, но те деньги, которые он зарабатывал, он тратил только на проезд и еду, которую брал с собой на завод. Работал на трубном заводе в Рубежном и вот уехал», — поделилась историей другая участница.

«Квартирный вопрос»

Проблема приобретения жилья обычно актуальна для молодых людей на этапе начала самостоятельной жизни. Однако война поставила перед таким вызовом и тех людей, которые вынуждены были покинуть свои дома из-за войны, независимо от возраста или жизненного этапа.

«Что касается людей старшего возраста, у нас нет возможности купить здесь жилье. Это первая и серьезная причина. Мы лишены [возможности] взять кредиты с низкими процентами. Для нас этот путь закрыт. Я сейчас понимаю: я до конца жизни буду жить в съемном жилье, не имея своего...», — поделилась переселенка из Донецка, Виктория, 58 лет, живущая в Дружковке.

Первой возможностью уехать из региона конфликта становится поступление в вуз. Некоторые участники дискуссий считали, что родители подталкивают к этому детей-абитуриентов, другие высказывали мнение, что сейчас выпускникам дают больше возможностей самим выбирать, где учиться. Независимо от того, насколько самостоятельно абитуриент принимает решение о подаче документов, такой выбор часто обусловлен материальными возможностями и удобством.

«У меня сын в этом году стал студентом Харьковского политеха, выбрал специальность "Биоинженерия и биотехнологии". И я хочу сказать: среди пяти заявок, которые он мог подать при поступлении, университет Даля [Восточноукраинский национальный университет, перемещен из Луганска в Северодонецк в 2014 г.] не был одним из приоритетов. Это был его выбор. Я через него общаюсь с кругом его друзей и знаю, что в университет

Даля поступили и его одноклассники. Он заканчивал сильный лицей в Северодонецке, в котором люди сдавали ЗНО [от укр. "зовнішне незалежне тестування" — внешнее независимое тестирование] с высокими баллами. Я знаю, что в университет Даля шли ребята, ставя его первым приоритетом, имея баллы там 180 и выше, которые могли претендовать на бюджетные места в престижных вузах страны. Когда я спрашивала, что двигало их выбором, почему они останавливались на таком варианте, там звучали чаще всего абсолютно приземленные вещи. Это хорошее отремонтированное общежитие, если это жизнь в общежитии. Или, если это северодонецкие, это жить дома, не сталкиваясь с бытовыми трудностями, как иногородние студенты. С такими баллами это практически точно гарантированная стипендия, это возможность быть точно сильным на фоне, возможно, более слабых сокурсников», — рассказала Юлия, 49 лет, из Северодонецка.

Все меньше молодежи приезжает из неподконтрольных районов

Выпускники и студенты из отдельных районов Донецкой и Луганской областей также выбирают учебу там, где им будет проще и перспективнее.

«Я могу начать с 14-го года, когда я выезжал и половина моей группы. Я сам учился в Горловском инязе [Горловский институт иностранных языков]. Часть осталась, часть уехала, так же, как и преподаватели. Там в основном вопрос стоял, если у тебя есть какие-то родственники или знакомые на территории Украины, то ты выезжал. Если нет, то зачем тебе бросать свою квартиру, свой дом и платить за жилье в других городах, если ты можешь здесь жить. На тот момент было две программы. Была программа от МОН [Министерства образования и науки] Украины — вольный слушатель. И была идентичная программа в России. У меня есть пара бывших однокурсников, которые по этой же программе поступали в российские университеты. (...) Если смотреть дальше, когда они выбирают для себя: если они на той территории, то они объективно смотрят, что им будет выгоднее или лучше. Они уже получили «днровские» дипломы, это помимо того, что у них есть «днровские» паспорта, и активно сейчас идет то, чтобы получали они российские. Да, у них нет прописки. Но, поверьте, если у родителей есть какие-то средства или деньги, они могут легко поехать в Ростов и купить себе где-то прописку», — рассказал Руслан, переселившийся в Славянск.

Другие респонденты, располагающие информацией о ситуации, отмечали: «на временно оккупированной территории молодежь стала больше ориентироваться на Россию».

«Сейчас они выдают студентам дипломы Пятигорского университета, еще каких-то университетов. Оно в каком-то таком странном виде происходит. Но тем не менее дети, которые живут на неподконтрольной территории, все меньше и меньше ориентируются на Украину. (...) Все больший отрыв от Украины молодежи, [война] делает огромную пропасть с вот этим поколением. В 14-м году, когда выезжали семьи, дети были настолько проукраински настроены, что входили в конфликт со всем классом. Родители выезжали из-за детей, потому что дети не могли с

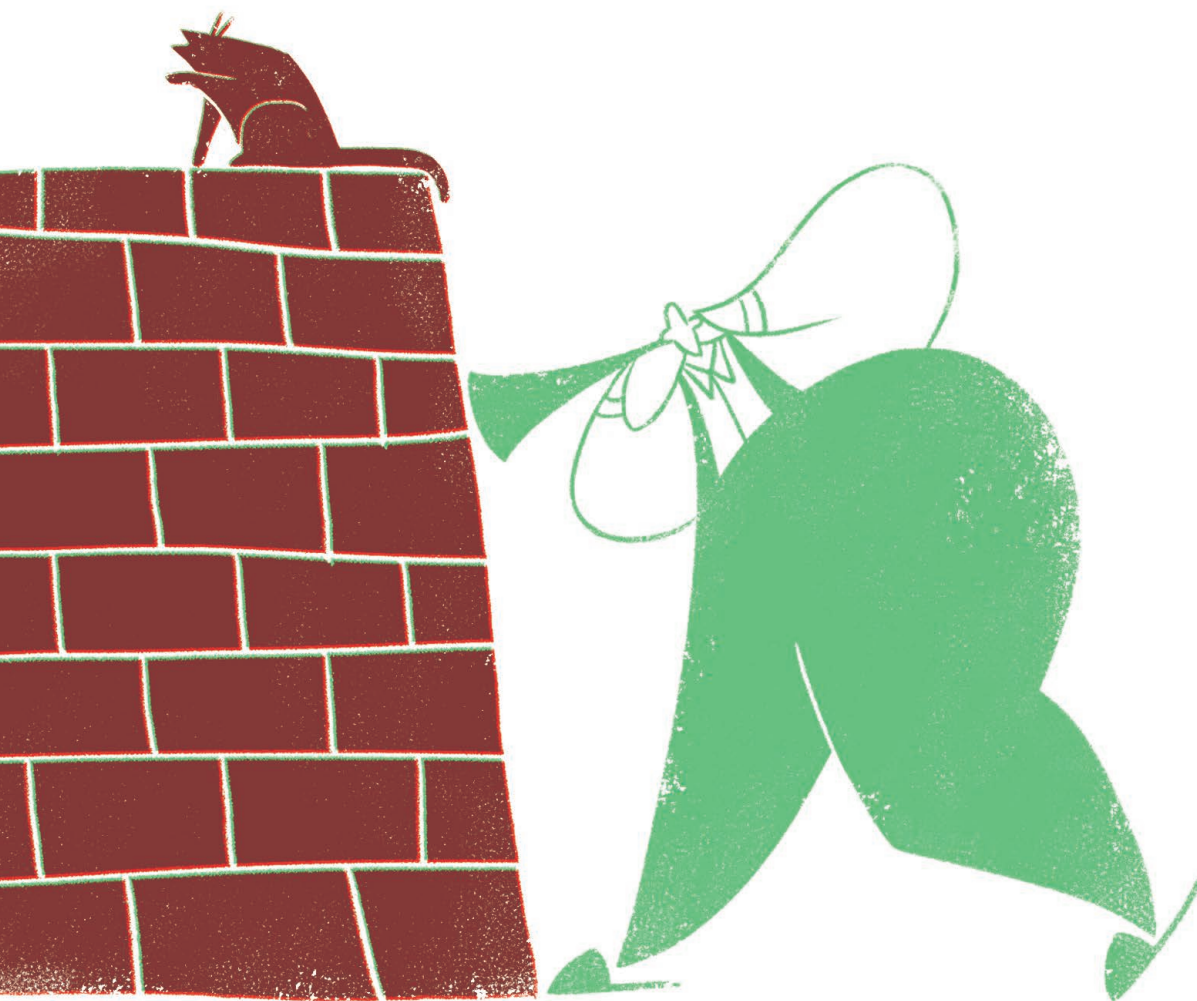
Война глазами разных поколений:

мнения о жизни и перспективах в регионе конфликта на востоке Украины

такими убеждениями со своими одноклассниками вместе быть. Вот 8-й год, у нас очень сильно поменялся пласт молодежи, потому что та, патриотическая, выехала», — рассказала Инна, переселенка из Донецка, живущая в Бахмуте.

Среди причин, по которым абитуриенты с неподконтрольных правительству Украины территорий предпочитают не поступать в украинские вузы, назывались следующие: сложности с подачей документов, проблемы с пересечением линии соприкосновения, а значит, и с поездками домой во время учебы, а также незнание украинского языка.

«Я училась два года назад. У нас был украинский язык два раза в месяц либо один раз в месяц. За это время особо ничего не выучишь. Ориентируясь на мою сестру, которая в этом году поступила, у нее очень большие проблемы с украинским языком, она тяжело понимает. Если мне легко, то ей очень тяжело. Также она рассказывает, что ее одноклассники из Донецка тяжело воспринимают украинский язык. В этом есть очень большой минус. Все преподаватели рассказывают как раз таки на украинском. Один из ее одноклассников поступил, не зная украинского языка, по программе "Донбасс-Украина". Не знаю, какие сложности были при сдаче экзамена, но он сказал, что поступил,

причем сразу же. Кто-то в некоторые вузы даже не просил сдавать никакие экзамены. Просто пришел, отметился там — и все хорошо, все замечательно, ты принят», — рассказала Алина, студентка-переселенка из Донецка.

Все зависит просто от родителей, от их влияния на детей. Тут ничего не поделаешь.

«Сейчас, к сожалению, все реже и реже у нас успешные кейсы реинтеграции на практических примерах. Допустим, мы способствовали в частном порядке приезду двух молодых людей из города Енакиево и их трудоустройству в Киеве. Это люди, которые преодолели тот конфликт поколений. То есть их не понимают родные, их не понимают даже родные братья и сестры, почему они все-таки тяготеют к Украине. То есть они рискнули, переехали...», — поделился опытом Евгений из Славянска.

Примечательно, что эта ориентация на Россию не связана с идеологическими или политическими установками, по крайней мере это не упоминалось в качестве главенствующего фактора при выборе вуза. Некоторые участники обсуждений отмечали, что молодежь не подвержена влиянию пропаганды, но очень полагается на мнение родителей.

«Все зависит просто от родителей, от их влияния на детей. Тут ничего не поделаешь. У каждого было разное воспитание, и все смотрят на все по-разному. Поэтому тут дело только во взрослых, которые влияют на детей. Например, у меня мама свободно относится ко всему, она говорит: "Это твой выбор". Все замечательно. А у одной из знакомых папа категорически отказался, сказал: "Будешь делать российский паспорт"», — утверждает Алина.

По словам респондентов, все меньше молодых людей решается на переезд на подконтрольные территории, опасаясь разрыва отношений с семьей, непонимания близких.

«Фактор подвала»

Участники дискуссий соглашались с тем, что выражение приверженности Украине на неподконтрольных территориях — определенный риск. Поэтому сложно понять, что на самом деле думают, как воспринимают реальность и на основании чего принимают решения жители отдельных районов Донецкой и Луганской областей.

«Там "железный занавес", территория под контролем спецслужб. Там люди боятся разговаривать на кухне даже со своими родственниками. (...) Вот уже, наверное, год или полтора только в телефоне можно общаться, потока людей больше нет. Мы фактически отрезаны, отрезаны очень сильно стеной, которая сильнее, чем Берлинская. У нас практически нет контакта. И насколько эти люди здесь, приезжая сюда, могут свободно разговаривать? У нас сейчас практически нет контакта с этими людьми, там глушилки более серьезные, чем в советские времена. Угрозу для безопасности людей нужно сравнивать со сталинскими временами», — высказался Виталий из Краматорска.

Социальная заброшенность — «перспектива» старшего поколения

Несмотря на то что значительное число участников обсуждений говорило о том, что существует много стереотипов о поколениях и нельзя всех стричь под одну гребенку, во время дискуссий можно было услышать определенные повторяющиеся характеристики именно старшего поколения. Многие люди зрелого и пожилого возрастов обращены к прошлому, Советскому Союзу и России, они сопротивляются изменениям и не видят перспектив. Звучали даже такие формулировки как «иждивенческий менталитет», который, как считают некоторые участники обсуждений, подкрепляется управлением через военно-гражданские администрации. Пожилым людям приписывают неспособность крити-

чески мыслить, подчеркивают их подверженность пропаганде. Также утверждают, что их сложно побудить обучаться новому и принимать участие в общественной жизни общин, хотя они и стремятся улучшить места проживания.

«...часто люди старшего поколения имеют больше позитивного опыта взаимодействия с государством-агрессором РФ, а младшего поколения — они меньше связаны с РФ и, по моим личным наблюдениям, меньше поддаются под воздействие ассоциирования "свой-чужой". Здесь Россия считает территорию Украины своей неотъемлемой территорией, а Украина считает себя независимым государством. И в этом контексте часто старшее поколение больше, на мой взгляд, все-таки тяготеет к бывшему имперскому центру. И это проявляется даже в тех же вот силовых наших структурах. Если до 14 года у нас в вооруженных силах, в СБУ можно было, грубо говоря, встретить портрет Феликса Эдмундовича Дзержинского, то сейчас сменилось определенное поколение. Люди старшего возраста ушли на пенсию, которые говорили: "Путин — это, конечно же, агрессия, но все-таки это же был Советский Союз". Та молодежь, которая пришла, она так не считает часто, она считает, что Украина — это независимое государство», — рассказал Валентин из Славянска.

«Старшее поколение больше предпочитает стабильность. Это может быть плохо, но стабильно: сегодня плохо, завтра плохо, главное — чтобы не стало хуже. Молодежь хочет жить лучше, она готова что-то менять, что-то предпринимать, чтобы жить лучше, а у старшего поколения тяга к тому, что не надо ничего менять, потому что может стать хуже. Может быть, путь в Европу хороший, но вопрос — будут ли кормить по дороге?», — считает Константин, 56 лет.

«Если посмотреть на обычные дворы Северодонецка, в них очень много самодельных вещей. Это является знаком того, что все-таки люди хотят что-то изменить, приукрасить условный свой двор, но не факт, что там получится что-то очень красивое, но они хотя бы в своем окружении какие-то изменения пытаются сделать. Если мы хотим от них включения в какую-то большую общественную жизнь, в маргинальную урбанистику, так сказать, то это действительно будет очень сложно, потому что, если посмотреть на процесс выборов, как он у нас происходит, эти люди на выборы ходят и, наверное, ходят не всегда со скуки, как у нас принято считать, но почему-то обычно голосуют за условный сахар», — говорит Сергей, 24 года.

Чувства незащищенности, ненужности, брошенности, апатия, с которыми живут люди старшего поколения, делают их легкой мишенью в информационной войне и политических манипуляциях.

«Это больше конфликт, когда люди не чувствуют социальной защиты. И это больше протестный конфликт, и люди хватаются за соломинку, скажем так, такого вот, что они знают. Тянутся за ценностями, что они знают, что они помнят, когда им было хорошо. Поэтому это не конфликт поколений, это конфликт социальной заброшенности, социальной незащищенности», — считает Виталий из Краматорска.

«Проблема в том, что старшее поколение не видит перспективы в будущем. Люди в нем не живут, они доживают. Пропадает интерес ко всему. Для старшего поколения нужно сломать вот это отношение к жизни», — говорит Константин, 56 лет.

«Вчера у нас была группа взаимопомощи. Мы говорили о том, что они чувствуют себя одинокими. Мы говорили о том, что у них снижается самооценка, о том, что у них есть чувство, как они называют, «у нас комплексы». Это значит, что человек понимает, что он отстал немножко от современных цифровых каких-то технологий и так далее (...) Человеку возрастному очень важно быть нужным, очень важно быть видимым в обществе, а видимым он становится в моменты предвыборной кампании. Это тоже ведет к конфликту поколений. Это то, что видно невооруженным глазом в нашем обществе», — говорит Виктория, 58 лет.

Старшее поколение всегда интересно власти как электорат.

«У нас это старшее поколение использовали для разжигания войны, искусственной. Донецк никогда не был бедным городом. Со времен независимости Донецк поднялся. Но людям внушили через старшее поколение, что Украина обирает и давайте все пойдем в другую страну. И так вышло, что именно люди старшего поколения выходили на вот эти митинги, перегораживали дорогу украинской армии, кричали: «Вы фашисты» — в большинстве своем. Сейчас надо понимать, что я не говорю 100%. (...) Есть еще прослойка среднего возраста: 30, 50, 60 лет. Это люди, которые первыми участвовали в волонтерском движении. Это люди, которые

и на фронт шли одними из первых. Я много видела таких АТОвцев, добровольцев в 14-ом году, которым 50+, 40+. (...) Так вот, тогда этих людей старшего поколения, их вот так использовали, чтобы информационно показать, гибридно, что чуть ли не вся Украина, чуть ли не весь Донбасс за то, чтобы отколоться и уйти, сделать сепаратистский раскол. Первое. Второе — они были очень агрессивно настроены. У меня были ситуации, когда я иду с браслетом цвета флага моей страны, и меня какая-то бабушка может проклинать, толкать. В меня бросали камни эти люди, которые стояли с флагами «ДНР» и флагами России. Их там было большинство. Когда я проходила скопления этих людей, большинство из них было старшего поколения. Поэтому сейчас нам очень трудно сказать: «Да, вы знаете, ваша жизнь прожита не зря». (...) Это люди, которые вот эти 30 лет после восстановления независимости Украины, они эти 30 лет должны были что-то делать, строить страну. И когда страну, например, разворовывали и коррупция процветала, эти люди должны были строить гражданское общество», — высказалась Екатерина.

«Нарративы про старшее поколение — это нарративы информационной войны. Старшее поколение всегда интересно власти как электорат», — добавила Светлана из Мариуполя.

Роль информации, коммуникации и воспитания

Во время одного из обсуждений конфликта поколений прозвучало слово «манкурты»⁶ в отношении старшего поколения, которое воспитывает младших, не опираясь на патриотические ценности. Также был поднят вопрос о том, что для формирования национальной идентичности у местного населения прилагается недостаточно усилий. Респонденты структурированного опроса, напротив, часто (в 20 случаях из 51) отмечали ту или иную роль учебных заведений в формировании ценностей. Причем эта роль оценивалась по-разному: и как недостаточная, и как навязывание патриотизма. Некоторые участники дискуссий констатировали провал в информационной войне.

«Как можно проигрывать то, чего не ведешь? Чтобы не было у нас такого, что бог высоко, а царь далеко, чтобы понимали даже в Киеве, когда мы говорим о чем-то, что мы не просто занимаем эфирное время, а это действительно надо. (...) Если нас поймут, услышат и увидят ситуацию нашими глазами, поскольку мы были под оккупацией, мы сегодня живем в этом городе, тогда, я думаю, и вопрос о том, будут ли уезжать наши дети или будут оставаться, сам по себе в большей степени, я, думаю, отпадет», — говорит Александр, 70 лет.

У молодого и старшего поколений разные источники получения информации и скорость ее обработки. Молодежь пользуется интернетом, старшее поколение читает газеты и смотрит телевизор.

«Молодежь телевизор не смотрит совсем. Была у нас недавно дискуссия по поводу телеканала "Дом". Мы сидели, общались. Человек говорит: "Ну вот, есть такой телеканал "Дом". Я говорю: "Окей, ты смотришь телевизор?" Говорит: "Я — нет". При том, что радиосигнал блокируется и даже не доходит до этих территорий, какая суть этого проекта, для кого он? Целевая аудитория немного другая. А если по молодежи, то вопрос блокирования того же "Вконтакте", для них это тоже, с тех территорий, звучит: "Ну окей, вы нам говорите, что вот мы тут под влиянием, но вы и сами ограничены. В том плане, что вы блокируете, потому что вы не хотите слышать правду или вам не нравятся другое мнение". То есть существует и такая триггерная позиция. Я с проукраинской позицией, если я посмотрю "Россия 1" или какой-то местный "республиканский" канал, это не значит, что я сразу поменяю свое мнение», — сказал Руслан, переселенец из Горловки в Славянск.

Коммуникация между поколениями происходит преимущественно в семьях и в стенах учебных заведений. В отсутствии сигнала украинского телевидения рядом с линией соприкосновения российское телевидение влияет на старшее поколение, а оно затем транслирует услышанное младшим в семье.

«С молодежью тоже очень интересно общаться. Это все влияние родителей, скорее всего, что, например, Майдан и война — это причинно-следственная связь. В принципе,

⁶ Слово "манкурт" - из романа Чингиза Айтматова - означает тех, кто не знает и не ценит культуры, истории, традиций, нравственных традиций своего народа, и поэтому легко становится объектом чужой воли (неодобр., презрит.) (Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. — М.: «Локид-Пресс». Вадим Серов. 2003. <https://slovaronline.com/browse/5162053e-6b68-3612-b03e-47d88c0e518a/%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%82>)

многие учителя так тоже это рассматривают. В целом это очень грустно, когда с молодежью общаешься: то, что им рассказывают учителя, то, что им рассказывают родители. Грусть вся в информационном пространстве, которое создается, и разные поколения по-разному его воспринимают. (...) Информационно, конечно, Украина очень провисает, и от этого решение проблемы у всех поколений может быть разное. Решение проблемы в голове у подростка может не отличаться от той же бабушки, которая смотрит "Россия ТВ" и так далее», — поделилась Ирина из Авдеевки.

«Вдоль линии разграничения немного молодежи осталось, большая часть — пожилые люди. Очень сильно сказывается отсутствие украинского телевидения, поэтому люди находятся под воздействием российских каналов. И это, конечно, тоже сильно влияет на молодежь, потому что они как-то вообще оторваны от жизни. В школу приезжают — одно, домой приезжают — смотрят совер-

шенно другое. Родители, бабушки, дедушки говорят о третьем. Поэтому я не могу сказать, что это ярко выражено. Нельзя это отметить. Но вот такая ситуация существует», — говорит Инна из Бахмута.

Однако во время дискуссий звучала мысль и о том, что молодое поколение не принимает на веру даже ту информацию, которая исходит от родителей. Интересным наблюдением поделилась Яна, переселенка из Крыма, живущая в Мариуполе:

«Семья, понятное дело, объединяет поколения. Семья закладывает ценности. В СССР вся информация из СМИ принималась как истина. Сегодня молодежь не безапелляционно принимает информацию, ставит ее под сомнение. Вот что мне приходилось наблюдать, когда я выезжала в "серую зону": так сложилось, что я работала и с семьями, я имею в виду дедушки-бабушки, дяди, тети, папы, мамы, учителя и т.д., и с детьми. Я увидела колоссальную разницу в установках

между тем, как смотрят на происходящие события взрослые люди и как смотрят на это дети. И что меня когда-то в свое время очень сильно удивило: несмотря на то что педагоги, бабушки-дедушки ностальгируют даже не по Советскому Союзу, я бы так сказала, больше, а о мирных отношениях с Россией прекрасных и о том, что мы хотим больше к России, чем к Украине, молодежь и дети, и подростки (мне приходилось и с ними работать) выбирают другую позицию. Меня это удивило. И что еще меня удивило — что они не могут открыто это сказать. В рамках наших маленьких групп они могли это сказать, но, когда появлялись взрослые, они тусовались, пытались вообще не поднимать эти вопросы. То есть они могли нарисовать флаг Украины, но если заходил учитель, то его где-то спрятать».

Кроме того, во время другой дискуссии Евгений отметил разъединяющую роль высказываний некоторых политиков:

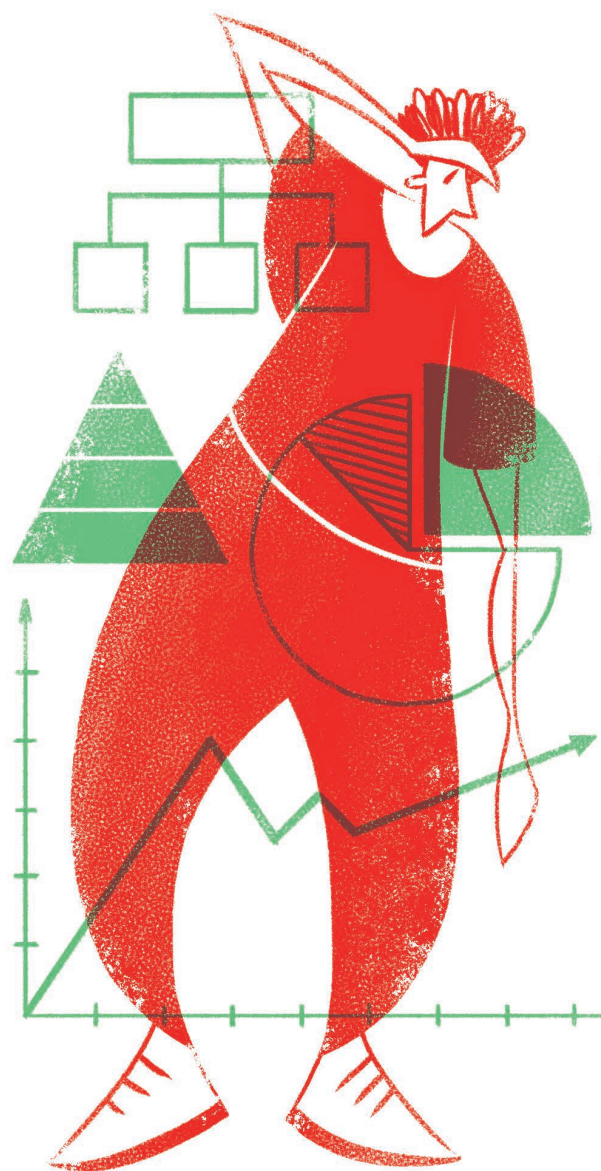
«Всевозможные политические ограничения и выступления отдельных политиков имеют катастрофически просто разрушительные [последствия] для объединения, для реинтеграции, для сохранения лояльности к Украине. До 1 октября в ВР будет внесен закон об основах национальной политики в сфере национальной идентичности. Он, к сожалению, тоже достаточно агрессивен и не учитывает интересы тех людей, которые хотели бы воссоединиться с Украиной, стать полноправными членами гражданского общества, потому что они физические отдалены. Это большая горечь. Очень надеюсь, что Украина различные механизмы будет искать, чтобы не политическими слоганами, а экономическими мерами и мерами какой-то помощи содействовать тому, чтобы люди в Украину возвращались или за той чертой чувствовали себя частью Украины».

Несколько иную картину показали результаты структурированного опроса. Из 51 респондента 14 отметили негативное влияние мест-

ных СМИ на конфликт поколений, четверо отметили позитивное влияние, остальные либо отрицали существование такого влияния, либо затруднились оценить, позитивно оно или негативно.

Кроме того, результаты опроса могут свидетельствовать о том, что организации гражданского общества не всегда сообщают о своей работе в форме, доступной для представителей разных поколений. Такое мнение выразили 28 респондентов из 51. При этом часто указывалось, что информация либо не доходит до представителей старшего поколения, поскольку они не используют каналы, по которым она передается, либо представлена в непонятной форме. Сложность понимания информации от ГО отмечали и некоторые молодые респонденты. Вот некоторые примеры ответов:

- *к сожалению, для меня не понятны все эти схемы и отчеты (60 лет);*
- *нет. Показывают что-то, но старшее поколение ничего не смыслит в этом (78 лет);*
- *не совсем — старшие люди не всегда имеют доступ к таким ресурсам (22 года);*
- *нет. Слишком все заумно и по-снобски. Какая-то там статистика, инфографика (21 год).*

Различия между поколениями и реинтеграция

Из 51 респондента структурированного опросника 12 не видят никакого влияния различий между поколениями в вопросах безопасной реинтеграции. Среди факторов, таких как несовпадение ценностей, интересов, взглядов, непонимание и сложности в поиске общего языка, указанных в ответах на вопрос о препятствиях для реинтеграции, также была заметна и некая оппозиция между поколениями. Вот, к примеру, ответы самого старшего (78 лет) респондента и респондента самой младшей возрастной группы (17 лет) на вопрос о влиянии различий между поколениями на реинтеграцию:

- «Мы хотим, чтобы был порядок, а молодые только ломать могут» (78 лет);
- «Влияет тем, что старшее поколение не считается с мнением младшего» (17 лет).

В дискуссиях с активистами, журналистами, представителями гражданского общества и местной власти вопросы реинтеграции в контексте различий между поколениями рассматривались как очень далекая и в то же время проблемная перспектива.

«На мой взгляд, в ближайшее время реинтеграция невозможна. Почему так? Потому что Россия просто так эти территории не отдаст. Как бы ни было это печально, но мы не готовы реинтегрировать эти территории. Почему? Потому что как только мы их реинтегрируем, мы получим тут же токсичное население. То бишь мы освободили Славянск, вы сами видите, сколько там “ваты” еще остается, за кого голосовали эти люди, какой выбор они сделали на местных выборах, вплоть до того, что пришлось вводить военную администрацию. Понимаете?»

Что касается проблемы поколений, то тут мы получаем флеш-рояль. Мы получаем поколение, которое родилось в 14-м году и Украины уже не видело. Оно видело оккупацию, видело "ДНР" и по-другому жить не умеет. И что делать с этими детьми, понимаете?» — отметил Степан, переселенец из Донецка, живущий в Краматорске.

Кроме того, реинтеграция видится проблематичной еще и с точки зрения примирения старшего поколения, особенно с учетом того, что молодые люди покидают регион конфликта.

«Если бы была реинтеграция, то, я думаю, ссор у старшего поколения было бы больше с другим старшим поколением. А молодежь... буквально чуть-чуть бы "погыркались", буквально через год забыли бы эту тему. Молодежь не так сильно идеологически себя зачехляет», — говорит Вадим, живущий в Покровске.

«Если мы говорим о реинтеграции людей, мы должны понимать, о чем они думают, какой у них набор информации и из этого исходить. Как двигаться дальше? Упор на моло-

Война глазами разных поколений:

мнения о жизни и перспективах в регионе конфликта на востоке Украины

дежь я бы, честно говоря, делал, потому что старшее поколение сложнее поменять. Чем старше мы становимся, тем мы консервативнее», — отметил Руслан, живущий в Славянске, в ходе другой дискуссии.

«Сейчас, к сожалению, мы видим, что вырастает уже поколение 8-го года конфликта. Мой ребенок родился в 13-м году в Донецке, и я могу видеть его сверстников, детей моих друзей, коллег, которые живут в Донецке. Если мы будем брать такие индикаторы, такие параллели, то, к сожалению, оптимизма

по реинтеграции людей и территорий, потому что территории только через людей сейчас возможно реинтегрировать в безвоенном режиме, все меньше и меньше. А что касается поколения подростков и молодых людей 19-35 лет, здесь шанс есть. И все зависит от тех возможностей, которые мы им можем предоставить», — мнение Евгения, живущего в Краматорске.

Выводы и рекомендации

Хотя результаты дискуссий и ответы респондентов не являются репрезентативными, мы получили определенный спектр мнений о конфликте поколений и его возможном влиянии на процесс урегулирования и преодоления последствий российско-украинского вооруженного конфликта на востоке Украины. Выявленные различия в ситуациях, ценностях, стратегиях поведения, источниках информации между разными поколениями свидетельствуют о необходимости и дальше изучать эту тему, дискутировать, искать взаимопонимание, а также формировать солидарность и сплоченность между представителями разных поколений. Важны внимание к разным поколениям, комплексный и дифференцированный подход к развитию общин, в принятии решений, направленных на урегулирование конфликта, построение мира и реинтеграции с учетом перспектив разных групп населения. Собранные ниже рекомендации — это пути, которые предлагали участники обсуждений и респонденты структурированного опроса.

1. **Диалог внутри и между поколениями.** Многие респонденты подчеркивали необходимость в площадках для диалога между поколениями, а также в организации совместной деятельности, вовлечении в проекты людей разных поколений, молодежном обмене между странами и регионами. Кроме того, важно наладить коммуникацию власти с представителями всех поколений.
2. **Восстановление связей между жителями региона конфликта по обе стороны линии соприкосновения.** В частности: открытие КПВВ, упрощение процедур получения паспорта гражданина Украины, более активные кампании, стимулирующие поступление абитуриентов в украинские вузы, помощь в изучении украинского языка и отсрочка для сдачи экзамена по языку при поступлении.
3. **Стимулирование экономического развития региона, повышение качества жизни граждан.** Предоставление молодым людям больше перспектив трудоустройства, финансовой независимости и поддержки в приобретении жилья. Кроме того, участники исследования указывали на необходимость экономической трансформации из добывающей, химической и тяжелой промышленности в более современные секторы экономики.
4. **Включение молодежи в жизнь общин** путем стимулирования их социальной и экономической активности, т.е. через поддержку проектов, а не только через культурные мероприятия.

5. **Повышение компьютерной грамотности среди сельского населения и людей старшего поколения.** Это поможет уменьшить информационный разрыв между людьми разных поколений.
6. **Формирование национальной идентичности.** Участники одного из обсуждений настаивали на том, что необходимо воспитывать гражданское самосознание и делать Украину брендом для собственных граждан. Респонденты опроса часто указывали на необходимость создать «единое информационное пространство» или провести «масштабную кампанию», чтобы минимизировать различия между поколениями.
7. **Налаживание коммуникации с людьми старшего поколения** для преодоления социальной апатии и чувства брошенности, а также формирование устойчивости к политическим манипуляциям. Это актуально как для представителей власти, так и для представителей гражданского общества.

Приложение

Ответы респондентов структурированного
качественного опроса

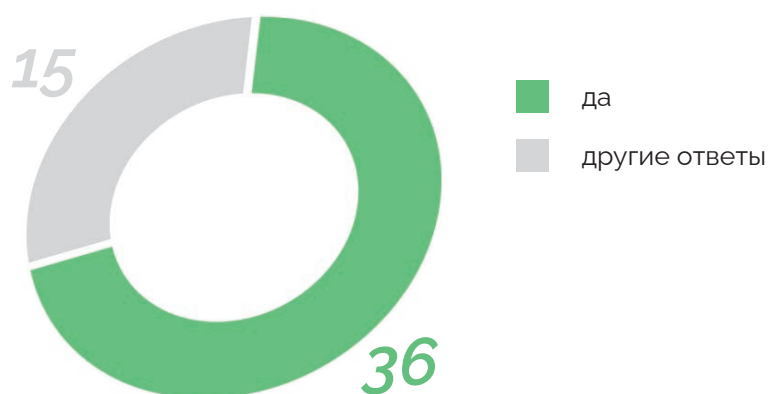
Война глазами разных поколений:
мнения о жизни и перспективах в регионе конфликта на востоке Украины

В сентябре-октябре 2021 года через локальные гражданские инициативы был распространен опросник, содержащий 28 общих и специальных открытых вопросов о конфликте поколений, диалоге между поколениями, работе с молодежью, роли гражданского общества и и др. в регионе конфликта. За это время удалось собрать 51 ответ. Респондентами выступили участники активностей, организованных гражданскими инициативами на Донбассе, и их социальное окружение. Опрос был анонимным. В бланке опросника респондентов просили указать возраст. Участники опроса имели возможность пропустить любой вопрос.

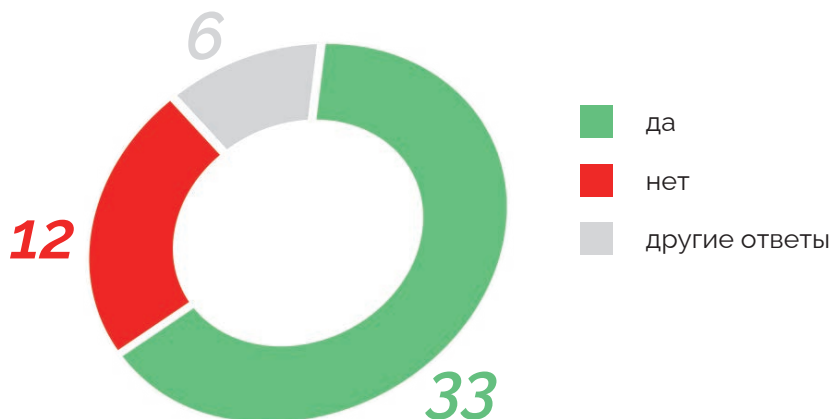
Возрастная группа	60 – 80 лет	35 - 60 лет	17 - 35 лет
Количество респондентов	8	11	32

Ниже представлены ответы на вопросы, где треть респондентов (16) и более дали аналогичные ответы.

Ощущаете ли вы сегодня конфликт поколений в Украине, в частности в регионе конфликта?

Влияет ли конфликт поколений на процесс реинтеграции?

Что можно сделать для выработки совместного видения будущего Украины и понимания этапов этого процесса у людей разных поколений?

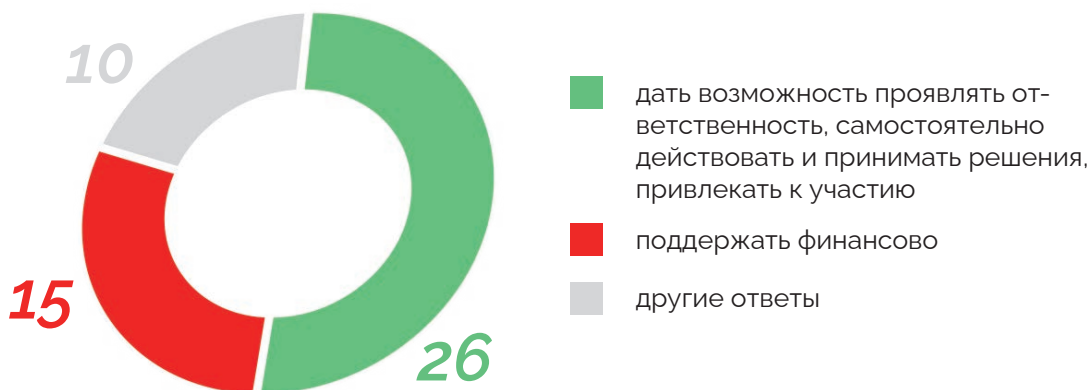
Как можно начать восстанавливать нарушенные социальные связи в условиях продолжающегося конфликта?

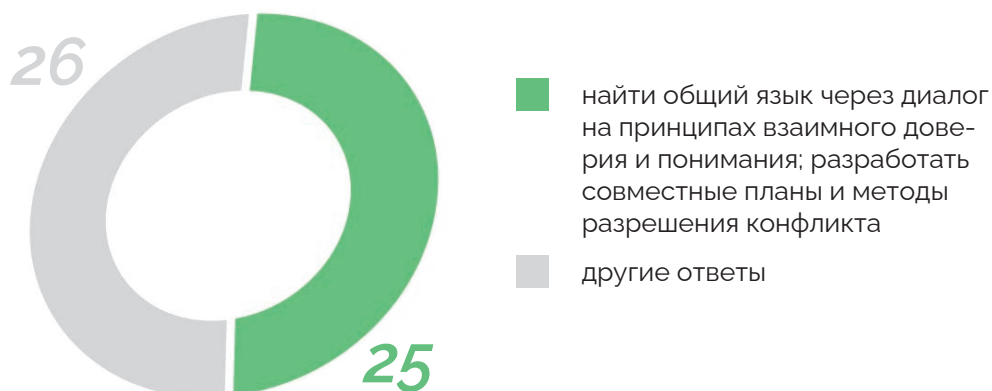
Какую роль могут играть молодые люди в развитии своего региона (конфликта) и какие у них есть возможности для этого?

Как можно мотивировать молодых людей брать на себя ответственность и участвовать в разрешении проблем своего региона (конфликта)?

Каковы цели и способы выстраивания диалога между поколениями по теме видения будущего развития региона конфликта?

Насколько украинские университеты и школы включены в работу по урегулированию конфликта на уровне трансляции ценностей и посылов к действию? Способствуют ли эти институты повышению устойчивости?

Какие условия повысят готовность молодых людей остаться и самореализовываться в регионе?

Какие возможности для развития молодежи предоставляются местными администрациями/государственными структурами?

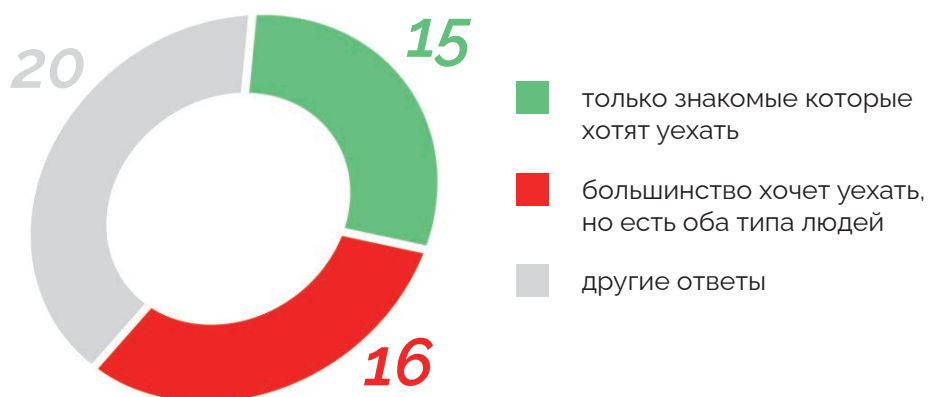
Какие существуют структуры неформального образования?

Существуют ли в регионе конфликта структуры для молодежного обмена, и если да, то как они используются (Западная-Восточная Украина, международные)?

Есть ли в вашем окружении молодые люди, которые а) хотели бы уехать или б) точно хотят остаться в регионе конфликта и видят шансы для самореализации?

С какими проблемами сталкиваются молодые люди, желающие стать социально активными?

Какие конфликты, различия и препятствия существуют между поколениями в Восточной Украине, особенно с точки зрения их взглядов на конфликт и будущее региона?

Какая форма коммуникации необходима для охвата обеих групп и укрепления диалога?

Война глазами разных поколений:
мнения о жизни и перспективах в регионе конфликта на востоке Украины

Как люди разных поколений оценивают влияние гражданского общества на их жизнь?

Сообщают ли организации гражданского общества о своей работе и продуктах в понятной для представителей разных поколений форме?

Как организации гражданского общества могут способствовать диалогу между поколениями и развитию общественного единства в обществе в регионе конфликта?

Для заметок

О платформе CivilMPlus

Деятельность международной платформы CivilMPlus направлена на усиление роли гражданского общества в восстановлении мира, верховенства международного права и сфере защиты прав человека на востоке Украины. С 2017 года CivilMPlus объединила более 25 независимых европейских НПО и экспертов, осуществляющих совместные проекты в рамках платформы. Кроме создания прочной основы для развития мира и диалога, платформа использует и продвигает знания и экспертизу по ситуации в зоне конфликта, чтобы прочно закрепить украинский вопрос на европейской повестке дня. Благодаря партнерству и постоянному расширению сети, платформа CivilMPlus усиливает влияние гражданского общества на местном, общенациональном и международном уровнях. Мы убеждены, что восстановление суверенитета Украины и поддержка ее демократического развития являются предпосылкой устойчивого мира, безопасности и процветания в Европе.